

Обсерво

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ФРАНКО-РОССИЙСКОЙ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ

РОССИЯ И АФРИКА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

АРНО ДЮБЬЕН

ЗАПИСКА АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ОБСЕРВО
№19, ОКТЯБРЬ 2019 Г.

ФРАНКО-РОССИЙСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ОБСЕРВО

Аналитический центр Обсерво был основан в марте 2012 г. по инициативе Экономического совета Франко-российской торгово-промышленной палаты. Задачами Аналитического центра Обсерво являются осуществление комплексного экспертного анализа России, а также способствование лучшему пониманию французских реалий представителями российской политической и экономической элиты. Центр Обсерво выпускает аналитические записки и Ежегодный обзор, посвященные России. Центр также организует конференции, семинары и пресс-конференции в Париже, Москве, во французских и российских регионах. При Аналитическом центре Обсерво действует Научный совет, члены которого принимают активное участие в его работе. Научный совет объединяет 14 французских и российских ведущих экспертов. В него входят Ален Блум (Alain Blum), Паскаль Бонифас (Pascal Boniface), Жюльен Веркей (Julien Vercueil), Пьер Копп (Pierre Copp), Жан Радвани (Jean Radvanyi), Мари-Пьер Рэ (Marie-Pierre Rey), Жорж Соколофф (Georges Sokoloff), Изабель Факон (Isabelle Facon), Евгений Гавриленков, Сергей Караганов, Наталия Лапина, Федор Лукьянов, Руслан Пухов, Константин Симонов, Татьяна Становая.

АВТОР

Арно Дюбьен (Arnaud Dubien) возглавляет Франко-российский аналитический центр Обсерво с момента его создания в марте 2012 года. Выпускник Института восточных языков и цивилизаций (INALCO) и Парижского института политических исследований (Sciences Po Paris), с 1999-го по 2006 гг. он занимался изучением России и стран СНГ в Институте международных и стратегических отношений (IRIS). В дальнейшем возглавлял редакции нескольких изданий, посвященных постсоветскому пространству, в том числе редакцию российского издания журнала «Foreign Policy» и редакцию аналитических бюллетеней «Russia Intelligence» и «Ukraine Intelligence». Помимо этого, в последние годы Арно Дюбьен работал консультантом Центра анализа и прогнозирования МИДа Франции и крупных французских компаний. Является членом Международного дискуссионного клуба «Валдай», а также советником по России президента французского Institut Choiseul.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Россия покидает, а затем вновь открывает африканский континент.....	6
2. Египет в 2013 году: переломный момент в африканской политике Москвы....	8
3. Марокко, Нигерия, ЮАР: Москва в поисках новых партнеров.....	10
4. Сильные и слабые стороны «возвращения России» в Африку.....	13

ВВЕДЕНИЕ

24 октября 2019 г. в Сочи под сопредседательством президента России Владимира Путина и его египетского коллеги Абделя Фаттаха ас-Сиси состоится первый российско-африканский саммит. Этот саммит станет кульминацией чрезвычайно напряженной политико-экономической работы, связанной с целой серией мероприятий. Среди них особенно следует выделить российско-африканский бизнес-форум (23 октября 2019 г.), межпарламентскую конференцию «Россия-Африка» (3 июля 2019 г.), а также ежегодное собрание Африканского экспортно-импортного банка в Москве (18-22 июня 2019 г.). С начала текущего года Владимир Путин также встретился с несколькими главами африканских государств¹, а министр иностранных дел Сергей Лавров и специальный представитель президента России по Африке и Ближнему Востоку Михаил Богданов активизировали контакты на всех уровнях с представителями большинства стран черного континента.

Во Франции африканская политика России стала вызывать интерес относительно недавно. Начиная с конца 1980-х гг., после ухода Советского Союза, инициированного Михаилом Горбачевым, российское присутствие в Африке действительно перестало быть «предметом интереса» для Парижа, за исключением нескольких специалистов, некоторых экономических игроков, свидетелей первых инициатив Москвы на этом направлении и, конечно же, дипломатов и военных, находящихся в регионе. Лишь в начале 2018 г. по случаю прибытия в столицу Центральноафриканской республики (ЦАР) город Банги первых поставок российских вооружений и нескольких десятков военных советников из Москвы, французские СМИ начали говорить о «большом возвращении» России в Африку. Подобный взгляд через призму событий в ЦАР сильно влияет на восприятие процессов в Париже: участие России могло бы стать новым явлением, отсылающим ко временам противостояния между Востоком и Западом, а Центральная Африка стала бы решающим звеном в большой общеконтинентальной стратегии, где Россия готова утвердиться в качестве ведущего игрока.

На самом деле возвращение России в Африку началось во время второго президентского срока Владимира Путина (2004-2008). Сначала оно вписывалось в логику «экономической дипломатии» и касалось стран, в которые Советский Союз вкладывал значительные ресурсы между концом 1950 гг. и перестройкой (Алжир, Ливия, Ангола, Намибия, Республика Гвинея)². Москва различными способами пыталась мобилизовать свои контакты еще из эпохи холодной войны и превратить былую идеологическую близость в деловые отношения. Во-вторых, Россия стремилась, в зависимости от возможностей и

1. Филипе Ньюси (Мозамбик) 23 августа; Сассу-Нгессо (Республика Конго) 23 мая; Жоау Лоуренсу (Ангола) 4 апреля; Эммерсон Мнангава (Зимбабве) 15 января. Владимир Путин также встретился с президентом ЮАР Сирилом Рамафосой 28 июня на полях саммита G20 в японской Осаке.

2. На эту тему см. в частности книгу Matusevich, M. (2009), "Revisiting the Soviet Moment in Sub-Saharan Africa", *History Compass*, 7(5), стр. 1259-1268.

обстоятельств, к расширению географии своих интересов на государства (в частности, Марокко, Нигерию, ЮАР), исторически входившие в западную сферу влияния и обладающие значительным экономическим потенциалом, но в то же время способные стать площадками для проецирования российского влияния на другие соседние страны и даже на весь континент в целом. Наконец, после начала кризиса в отношениях между Москвой и Западом в 2014 г., для российской политики значительно увеличилось значение вопросов безопасности на африканском направлении. Появились и некоторые новые, гораздо более наступательные аспекты этой политики: развертывание частных военных компаний, установление сотрудничества между местными разведывательными службами и российскими силовыми структурами.

Каковы сегодня масштабы российского присутствия в Африке? Какими являются настоящие цели Кремля? Можем ли мы говорить о наличии единого видения для всего континента? Хотя есть все основания полагать, что вовлеченность России в Африку носит долгосрочный характер, в будущем стратегическое значение этого региона для Москвы не должно сильно возрасти. Эффект от восстановления отношений после их упадка в 1990-е гг. в значительной степени исчерпан. В настоящее время развитие отношений сталкивается с серьезными структурными ограничениями. С точки зрения Москвы, африканский континент остается периферийным сюжетом. Отметим, что Африка стоит на последнем месте при перечислении региональных приоритетов России в Концепции внешней политики, утвержденной в ноябре 2016 г.³ Африка – не очень хорошо известный регион, в котором уже есть значительное присутствие мощных западных и азиатских игроков, а Россия уже начинает сталкиваться с неудачами, которые свидетельствуют об относительной уязвимости ее позиций.

3. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

1. РОССИЯ ПОКИДАЕТ, А ЗАТЕМ ВНОВЬ ОТКРЫВАЕТ АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ

1990-е гг. были временем общего ухода России с международной арены (за важным исключением отношений с Китаем). Африка при этом оказалась регионом, где этот процесс происходил наиболее быстро и был сильнее всего выражен. В 1992 г. Москва объявила о закрытии девяти посольств⁴, четырех консульств⁵ и тринадцати из двадцати культурных центров, до этого времени работавших на континенте. Большинство африканских филиалов советских информагентств, которые зачастую служили в качестве прикрытий для КГБ и ГРУ, также были закрыты по причине отсутствия финансирования и интереса со стороны Москвы. Товарооборот между Африкой и Россией в 1993 г. составлял всего 760 млн долларов или менее 2% от всей внешней торговли страны⁶. В продолжение горбачевского курса⁷ администрация президента Бориса Ельцина выводит Россию из Африки, ставшую символом экономической отсталости и разорительных геополитических авантюр Москвы. Приоритетом становится, по словам ельцинского министра иностранных дел Андрея Козырева, возвращение России в лоно «цивилизованного мира», под которым понималось западное сообщество.

Ряд африканских президентов и глав правительств посетили Москву в конце 1990-х гг. (включая Нельсона Манделу, совершившего государственный визит в апреле 1999 г.), но только в 2001 г. появились первые признаки осязаемого интереса постсоветской России к Африке. В декабре 2001 г. бывший премьер-министр (1998–1999 гг.) и бывший министр иностранных дел (1996–1998 гг.) Евгений Примаков, назначенный новым президентом России Владимиром Путиным на пост президента Торгово-промышленной палаты РФ, совершил турне по африканским странам (Ангола, Намибия, Танзания и ЮАР)⁸. И все же понадобилось еще пять лет, чтобы Россия по-настоящему начала возвращаться на африканский континент в новом столетии. В марте 2006 г. Владимир Путин посетил Алжир, давнего партнера Москвы в магрибском регионе. Он предложил произвести списание долга Алжира перед Россией (порядка 4,7 млрд долларов) в обмен на подписание контрактов на закупку вооружений на сумму более 6,3 млрд долларов⁹. Реализация этих контрактов порой сопровождалась сложностями, но через несколько лет были подписаны новые договора на закупку вооружений на еще большие суммы. Через несколько месяцев Москва

4. Буркина-Фасо, Экваториальная Гвинея, Лесото, Либерия, Нигер, Сан-Томе и Принсипи, Того, Сомали и Сьерра-Леоне.

5. Мозамбик, Ангола, Мадагаскар и Конго.

6. Susanne M. Birgerson, Alexander M. Kozhemiakin, Roger E. Kanet, « La politique russe en Afrique : engagement ou coopération ? [Российская политика в Африке: вовлечение или сотрудничество?], *Revue d'études comparatives Est-Ouest*, 1996, 3 (septembre), p. 154.

7. Mark Webber (1992). "Soviet Policy in Sub-Saharan Africa: the Final Phase", *The Journal of Modern African Studies*, 30, pp. 1-30.

8. Arnaud Kalika, « Le "grand retour" de la Russie en Afrique ? [“Большое возвращение” России в Африку?] », *Russie.Nei.Visions*, n° 114, IFRI, avril 2019, p. 20.

9. José Garçon, « Moscou efface la dette d'Alger pour placer ses armes [Москва прощает долг Алжиру, чтобы продавать свои вооружения] », *Libération*, 13 mars 2006.

и Алжир начали сотрудничество еще по одному направлению: газу. Так, в августе 2006 г. «Газпром» и Алжирская государственная нефтегазовая корпорация Sonatrach подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором говорилось о поиске и добыче газа в Алжире, а также о модернизации алжирской сети газопроводов. Тогда это соглашение взволновало многие европейские страны, которые испугались появления «газовой ОПЕК».

Российско-алжирские соглашения стали образцом, по которому начало выстраиваться сближение с Ливией. В апреле 2008 г., за несколько недель до конца второго президентского срока, Владимир Путин встретился в Триполи с Муаммаром Каддафи. По итогам встречи Москва списала Триполи 4,6 млрд долларов долга, который оставался у Ливии еще перед СССР. Триполи, в свою очередь, взял на себя обязательство приобрести у России военную технику на 3 млрд долларов, включая истребители, танки и зенитные системы. Также было заключено соглашение об участии РЖД в строительстве ж/д линии между Сиртом и Бенгази. Наконец, глава ливийского государства заявил о поддержке проекта газового картеля, а «Газпром» спустя несколько месяцев принял участие в четырех проектах в Ливии. Однако визит лидера Джамахирии в Москву в октябре 2008 г. (первый с 1986 г.) показал, насколько Кремлю трудно добиваться выполнения Ливией взятых на себя обязательств¹⁰.

Во время президентского срока Дмитрия Медведева (2008-2012 гг.) возобновившийся интерес Москвы к африканскому континенту усилился. В июне 2009 г. новый глава российского государства совершил большое африканское турне, посетив Египет, Нигерию, Намибию и Анголу¹¹. Эти визиты не привели к подписанию каких-бы то ни было значимых соглашений. Однако их цель, скорее всего, заключалась в том, чтобы показать странам региона преемственность курса, заданного визитами Владимира Путина в Преторию (ЮАР) и Касабланку (Марокко) в 2006 г. На конец президентского срока Дмитрия Медведева также пришлось начало процесса институционализации африканской политики России. Российский президент в марте 2011 г. учредил должность специального представителя по сотрудничеству с Африкой. На нее был назначен Михаил Маргелов, в то время председатель комитета по международным делам Совета Федерации. Тонкий знаток арабского мира, выходец из семьи высокопоставленных военных (его дед, генерал Василий Маргелов, стоял у истоков создания советских воздушно-десантных войск), Михаил Маргелов совмещал обе должности до октября 2014 г. Он организовал первый Российско-африканский деловой форум в декабре 2011 г., а также занимался структурированием политики Москвы на черном континенте. Однако причинами отставки Маргелова стали его близость к Дмитрию Медведеву и позиция по ливийскому конфликту, досье, которое вызывало открытые разногласия в российской исполнительной власти в 2011 г. и, в конце концов, ускорило решение Владимира Путина вернуться в Кремль¹².

10. <https://www.kommersant.ru/doc/1049923>

11. <https://saiia.org.za/research/russian-president-medvedevs-visit-to-africa-june-2009/>

12. См. книгу Михаила Зыгаря «Вся кремлевская рать», стр. 249 и далее.

2. ЕГИПЕТ В 2013 ГОДУ: ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ В АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ МОСКВЫ

Когда в мае 2012 г. Владимир Путин вернулся в президентское кресло, Россия вновь подтвердила свое присутствие на африканском континенте, но ее возвращение все еще было ограничено географически, экономически и политически. Все изменилось после 2013 г., благодаря историческому воссоединению с Египтом. Эта страна, в середине 1950-х гг. бывшая для СССР воротами в Африку и на Ближний Восток, главным союзником в арабском мире, после разрыва отношений с Москвой в 1972 г. (по инициативе президента Анвара Садата) избегала сближения с Россией. Даже если контакты и были возобновлены в конце 1990-х гг. благодаря Евгению Примакову, хорошо знавшему Египет, где он долгое время работал корреспондентом газеты «Правда», а в 2005 г. Владимир Путин уже приезжал с государственным визитом в Каир, по-настоящему перезапустить отношения удалось лишь после государственного переворота в июле 2013 г. Тогда к власти вернулись военные, а запоздавшая реакция США позволила открыться окну возможностей для начала новой эры в российско-египетских отношениях. Речь, безусловно, не шла о военно-политическом союзе, как при Насере, но без сомнения, странам удалось наладить стратегическое партнерство.

Российско-египетское сближение основывалось на трех основных направлениях: торговля оружием, мирная ядерная энергетика и сотрудничество по региональным вопросам, таким как Ливия и Сирия. Еще в ноябре 2013 г. министры обороны и иностранных дел России Сергей Шойгу и Сергей Лавров отправились в Каир. Тогда была заключена первая серия контрактов на закупку вооружений на сумму около 3 млрд долларов¹³. За период с 2013 по 2017 гг. египетские военные получили, помимо прочего, сорок шесть истребителей МиГ-29М, зенитные комплексы Бук-М1-2 и С-300ВМ, а также сорок шесть ударных вертолетов Ка-52. Первоначально они предназначались для вертолетоносцев типа «Мистраль», которые Франция должна была продать России, но в итоге в 2015 г. передала Египту¹⁴. В настоящее время заключение новых оружейных контрактов должно быть продолжено: весной 2019 г. российская пресса писала о новом контракте, на этот раз на поставку истребителей-бомбардировщиков Су-35¹⁵. В 2016 г. российские и египетские моряки провели совместные военные учения в восточной части Средиземного моря, а десантники обеих стран на ежегодной основе проводят совместные маневры.

Возрождающееся стратегическое партнерство между Москвой и Каиром имеет и сильное энергетическое измерение. В соответствии с соглашением, подписанным в 2015 г., Росатом построит первую в стране атомную электростанцию в городе Эд-Дабаа, к западу от Александрии, состоящую из четырех

13. Igor Delanoë, « Poutine/AI-Sissi : l'alliance russo-égyptienne retrouvée ? [Путин/ас-Сиси: российско-египетский альянс вновь возвращается?], *Moyen-Orient*, n° 30, avril-juin 2016, p. 38.

14. SIPRI Arms Transfers Database (Дата доступа: 26 августа 2019 г.)

15. <https://bmpd.livejournal.com/3573506.html>

реакторов мощностью 1200 мегаватт каждый. Проект, стоимость которого оценивается примерно в 25 млрд долларов, планируется завершить к 2029 г. 85% финансирования строительства взяло на себя российское государство, которое, так же как и с Турцией, рассчитывает за счет этого укрепить двустороннее партнерство на десятилетия вперед. Что касается нефтегазовой сферы, компания «Роснефть» закрыла сделку по приобретению 30% доли участия в газовом месторождении «Зохран» за 1,12 млрд долларов. В 2017 г. «Роснефть» также поставила в Египет порядка 10 танкеров СПГ.

В целом торговые связи значительно окрепли: объем двусторонней торговли вырос с 2,8 млрд долларов в 2011 г. до почти 8 млрд в 2018 г.¹⁶ В частности, Россия значительно нарастила свой экспорт зерна в Египет, крупнейшего импортера в мире. В 2017-2018 гг. 85% потребностей Египта в зерне покрывались Россией, по сравнению с всего лишь 40% в 2014 г. К 2021 г. должна заработать российская промышленная зона к востоку от Порт-Саида. Проект, как ожидается, должен привлечь значительные инвестиции и создать там 35 000 рабочих мест¹⁷. Это будет способствовать развитию деловых связей и диверсификации двустороннего сотрудничества. Кроме того, в среднесрочной перспективе должны быть полностью сняты ограничения на прямое авиасообщение с Египтом, введенные Москвой после теракта 31 октября 2015 г., когда после взрыва самолета с российскими туристами, пролетавшего над Синайским полуостровом, погибли все 224 пассажира и члена экипажа. Это позволит восстановить турпоток из России до уровня, близкого к 2014 г. (3 млн туристов)¹⁸.

Новые отношения с Египтом имеют большую ценность для Кремля, поскольку они позволяют нарастить влияние во всем регионе. Так, Москва и Каир тесно координируют свою политику по ливийскому досье, где их позиции в основном совпадают¹⁹. Россия также высоко оценивает роль, которую играет президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси в сирийском конфликте: идет ли речь о поддержке им различных дипломатических инициатив Москвы или о позиции Египта в Лиге арабских государств²⁰. В последние месяцы обе страны регулярно обменивались сведениями о ситуации в Судане, что является общим предметом озабоченности для них²¹.

16. Цифры, озвученные Владимиром Путиным по итогам его встречи с президентом Египта Абдель Фаттахом ас-Сиси в конце апреля 2019 г. в Пекине. <https://tass.com/politics/1055954>

17. <https://www.egypttoday.com/Article/3/64142/Establishing-Russian-Industrial-Zone-in-Egypt-comes-into-force>

18. В апреле 2018 г. прямое авиасообщение было восстановлено только между Москвой и Каиром. Российские власти до сих пор не дали разрешение на возобновление чартерных рейсов на египетские курорты на Красном море из-за сомнений в безопасности египетской аэропортовой инфраструктуры.

19. Arnaud Dubien, « Russie-Afrique du Nord : vieux amis et nouveaux partenaires [Россия-Северная Африка: старые друзья и новые партнеры]», *Diplomatie*, n° 94, septembre-octobre 2018, p. 70.

20. <https://madamasr.com/en/2018/05/01/feature/politics/syria-cooperation-highlights-progress-in-egypt-russia-relations-as-hurdles-remain/>

21. Об интересах и роли России в недавних событиях в Хартуме см. Samuel Ramani, "Moscow's Hand in Sudan Future" <https://carnegieendowment.org/sada/79488>

3. МАРОККО, НИГЕРИЯ, ЮАР: МОСКВА В ПОИСКАХ НОВЫХ ПАРТНЕРОВ

В течение последних пятнадцати лет одной из главных задач для Москвы было расширение географии своих интересов на африканском континенте за пределы круга своих бывших союзников или друзей из «социалистического лагеря». Так, в сентябре 2006 г., всего через несколько месяцев после поездки в Алжир, Владимир Путин совершил официальный визит в Марокко. Однако только после кризиса в отношениях между Россией и Западом в 2014 г. и благодаря растущей вовлеченности России в сирийский конфликт и ближневосточные дела двусторонние отношения стали более плотными. В марте 2016 г. Владимир Путин принял в Кремле короля Марокко Мухаммеда VI в сопровождении десятка министров. Это было 14 лет спустя после первого визита короля в Москву и 50 лет после визита его отца Хасана II в СССР. На повестке дня стояло развитие экономического сотрудничества, но также обсуждались важные и порой деликатные политические вопросы. Марокко является одним из главных выгодоприобретателей введенных Москвой в августе 2014 г. контрсанкций в отношении европейских сельскохозяйственных товаров: например, Рабат значительно нарастил экспорт фруктов и овощей в Россию. Марокко также надеется привлечь большое число российских туристов, в частности, благодаря открытию прямого воздушного сообщения. Касабланка на данный момент является одним из немногих африканских городов, наряду с Каиром и с конца 2018 г. Аддис-Абебой, который напрямую связан авиасообщением с Москвой. В 2018 г. объем двусторонней торговли достиг 1,47 млрд долларов²². Визит премьер-министра России Дмитрия Медведева в Рабат в октябре 2017 г. и проведение через год 7-ого заседания Межправительственной Российско-Марокканской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству под сопредседательством с российской стороны министра сельского хозяйства Дмитрия Патрушева являются яркими доказательствами следования импульсам, данным на высшем уровне. Российские компании «Газпром», «Новатэк» и «Стройтрансгаз» выразили заинтересованность в инвестировании в газовые проекты в Марокко, в частности, в терминал СПГ в порту Жорф Ласфар на востоке королевства. Однако при этом перспективы «Росатома», который должен был подписать соглашение о сотрудничестве в области гражданской ядерной энергетики, и Рособоронэкспорта, который в 2000-х гг. поставил в Марокко некоторые противотанковые и противовоздушные системы, представляются ограниченными. Следует отметить, что российско-марокканские отношения в области безопасности в последнее время приобрели большое значение. Секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев в декабре 2016 г. совершил двухдневный визит в эту страну, а до этого в апреле того же года

22. <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-marokko-v-2018-g/>

Москву посетил с визитом директор Генеральной дирекции национальной безопасности и глава Разведывательной службы Королевства Марокко Абдельлатиф Хаммуши²³. Таким образом, российско-алжирское стратегическое партнерство и разногласия (о которых скромно умолчали на публике) между Москвой и Рабатом по Западной Сахаре²⁴ не являются препятствием к развитию прагматичных и амбициозных отношений между Россией и Марокко практически во всех областях.

Несмотря на поддержку Москвой правительства Абуджи во время гражданской войны в Нигерии в конце 1960-х гг.²⁵, отношения между СССР и этой страной во время холодной войны оставались в зачаточном состоянии. Однако, парадоксальным образом, отношения с Нигерией оказались одними из первых, привлечших внимание российских руководителей в начале XXI века. Так, в марте 2001 г. Владимир Путин принял новоизбранного президента Нигерии Олусегуну Обасанджо, а в 2008 г. президент Дмитрий Медведев встретился с его преемником Умару Муса Яр-Адуа на полях саммита G8 в японском Тоёко, а затем в 2009 г. отправился с государственным визитом в Нигерию. Тогда были подписаны несколько документов, в том числе соглашения о защите инвестиций, сотрудничестве в области мирной атомной энергетики, космосе и в газовой сфере. По большей части эти проекты остались только на бумаге, в частности, планы «Газпрома» по строительству Транссахарского газопровода. А некоторые, такие, например, как покупка «Русалом» нигерийской компании ALSCON и вовсе закончились провалом²⁶. Объем двусторонней торговли так и не вырос (в 2018 г. он составил всего 766 млн долларов). Сегодня приоритетным и потенциально наиболее перспективным направлением партнерства между Москвой и Абуджей является совместная борьба с террористической группировкой «Боко харам». Нигерийские солдаты были отправлены в Россию на обучение²⁷ в 2016 г., а затем в 2018 г. Рособоронэкспорт поставил Нигерии 12 вертолетов Ми-35М. В то же время появившаяся информация о возможной продаже Нигерии 12 истребителей-бомбардировщиков Су-30 на сегодняшний день не подтверждена. В мае 2017 г. министр обороны России Сергей Шойгу провел обширные переговоры в Москве со своим нигерийским коллегой Мухаммадом Мансуром Дан-Али. Росатом, похоже, также не отказывается от идеи строительства АЭС в Нигерии²⁸, однако этот проект, если и будет утвержден, не начнет реализовываться раньше 2030-2035 гг.

23. <http://fr.le360.ma/politique/segurite-revelations-sur-la-visite-de-hammouchi-en-russie-67747>

24. Mohammed Issam Laaroussi, "Russia's Search for Strategic Partnership in North Africa: Balancing Algeria and Morocco", The Washington Institute, February 19, 2019. Document consultable à l'adresse suivante : <https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/russias-search-for-strategic-partnerships-in-north-africa-balancing-algeria>

25. Olatunde J. B. Ojo, "The Soviet Union and Nigeria: The Quest for Influence 1967-1983", *Africa Spectrum*, Vol. 20, n° 2 (1985), pp. 167-189.

26. Abiodun Adetokundo, "Nigeria-Russia Bilateral Relations: Problems and Prospects", *RUDN Journal of Russian History*, Vol.16, n° 3, 2017, p. 485.

27. <https://jamestown.org/program/nigeria-seeks-russian-military-aid-in-its-war-on-boko-haram/>

28. <https://africa-energy-portal.org/news/nigeria-engages-rosatom-nuclear-development>

Отношения с ЮАР, без сомнения, являются главным разочарованием для Москвы на африканском континенте. При этом первые шаги России в этой стране выглядели скорее многообещающими. После визита Владимира Путина в Преторию в сентябре 2006 г. две крупные металлургические и горнодобывающие российские компании, «Евраз» и «Ренова», сделали крупные инвестиции, приобретя южноафриканскую компанию Highveld Steel and Vanadium, крупнейшего в мире производителя ванадия, а также 49 % акций совместного предприятия United Manganese of Kalahari (разработка месторождения марганца). Дипломатические отношения развивались как на двусторонней основе, так и в рамках формата БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), который находил поддержку на самом высоком уровне у южноафриканских властей. В 2009 г. президентом ЮАР становится Джейкоб Зума, бывший глава департамента разведки Африканского национального конгресса (АНК), который имел тесные контакты с КГБ в годы борьбы с режимом апартеида. Москва тогда восприняла это как шанс для исторического прорыва в отношениях с ведущей по экономической мощи державой континента.

Привилегированной сферой партнерства, как и со многими другими странами, является мирная атомная энергетика. В 2014 г. Росатом, казалось бы, получил решающее преимущество в борьбе за мегаконтракт стоимостью почти 70 млрд долларов на строительство шести или восьми новых атомных реакторов общей мощностью 9600 МВт. Непрозрачные условия соглашения и подозрения в коррупции среди окружения главы государства, который в результате скандалов и разбирательств был вынужден покинуть президентский пост в 2018 г., привели к отказу ЮАР от этого грандиозного проекта. На каком уровне находятся сегодня отношения между Москвой и Преторией? С коммерческой точки зрения на достаточно скромном: товарооборот между странами составил всего 1,078 млрд долларов в 2018 г. Среди наиболее значимых за последнее время событий в сфере экономических отношений между странами можно отметить покупку южноафриканской Naspers сайта бесплатных объявлений Avito за более чем миллиард долларов США²⁹, приобретение в апреле 2019 г. российским «Трансмашхолдингом» машиностроительного завода DCD Rolling Stock в городе Боксбург (провинция Гаутенг) и запуск наземной станции навигационной системы ГЛОНАСС на территории Хартебистхукской радиоастрономической обсерватории. Введение безвизового режима для туристических поездок на срок до 90 дней также должно способствовать развитию туристического потока, пока что скромного, из России в Южную Африку. В политическом плане, хотя официальные отношения и остаются на хорошем уровне, о чем свидетельствует тональность заявлений пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова после встречи Путина и Рамафосы на полях саммита G20 в Осаке³⁰, обе стороны прекрасно отдают себе отчет в том, что в обозримом будущем сотрудничество не продвинется далеко вперед.

29. <https://www.reuters.com/article/us-avito-m-a-naspers/naspers-takes-full-control-of-russian-classifieds-website-avito-idUSKCN1PJ2C5>

30. <https://tass.com/world/1066117>

4. СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ «ВОЗВРАЩЕНИЯ РОССИИ» В АФРИКУ

Российско-африканский саммит в Сочи символизирует возвращение Москвы на континент. Это мероприятие свидетельствует о прогрессе, достигнутом после ухода России из Африки в 1990-х гг. и ее повторном появлении, начавшемся около пятнадцати лет назад. И если на Западе распространены зачастую искаженные точки зрения на природу и масштабы этого процесса, сами африканцы однозначно воспринимают его как восстановление российского влияния. Мнение россиян об Африке также изменилось, о чем свидетельствует хвалебный тон заявлений премьер-министра Дмитрия Медведева, сделанных 21 июня 2019 г. на российско-африканской экономической конференции в Москве³¹.

Россия больше не является экономическим «карликом» в Африке. Объем ее торговли с черным континентом в 2018 г. преодолел порог в 20 млрд долларов, что, безусловно, ниже, чем у Китая (204 млрд долларов) или у Франции (51,3 млрд евро), но сопоставимо с Бразилией или Турцией. Российские компании имеют сильные позиции в добывающем секторе: «Алроса» подписала крупные контракты на добычу алмазов в Анголе и, недавно, в Зимбабве³²; «Северсталь» владеет золотыми рудниками в Буркина-Фасо и Гвинее-Конакри. В последней с середины 2000-х гг. присутствует «Русал», где он производит 60% своих бокситов. Недавно «Русал» сделал главой своего гвинейского представительства бывшего российского посла в этой стране³³. Парадоксальным образом нефтегазовый сектор, традиционное направление экономической дипломатии Кремля, вплоть до настоящего времени показывает в Африке весьма скромные результаты: проекты «Газпрома» в Алжире имеют небольшой масштаб, а в Ливии они были заморожены после начала гражданской войны в 2011 г. Конечно, «Лукойл» присутствует в нескольких странах Гвинейского залива (в частности, в Камеруне, Гане, Кот-д'Ивуаре) и в Египте, но на долю Африки приходится лишь 0,31% от текущего производства компании. Однако ситуация может измениться, если будут реализованы соглашения, подписанные в августе 2019 г. компанией «Роснефть» с Мозамбиком, страной, в которой глава этой компании Игорь Сечин служил военным переводчиком в 1980-х гг. Речь в подписанных соглашениях идет, в частности, о разработке месторождений газа на шельфе этой страны³⁴. В этом контексте Москва стремится диверсифицировать структуру своей торговли с Африкой, в первую очередь, за счет высокотехнологичных секторов. Россия осуществляет запуск спутников для африканских стран: для

31. <https://www.eurasiareview.com/24062019-dmitry-medvedev-economic-growth-makes-africa-highly-popular-with-investors-speech/>

32. <https://www.reuters.com/article/us-russia-zimbabwe-alrosa/russias-alrosa-returns-to-diamond-exploration-in-zimbabwe-idUSKCN1P824Y>

33. <https://www.jeuneafrique.com/781445/economie/guinee-alexandre-bregadze-ex-diplomate-devenu-ambassadeur-du-geant-de-laluminium-rusal/>

34. <https://www.reuters.com/article/us-rosneft-mozambique/rosneft-signs-memorandum-to-develop-offshore-gas-fields-in-mozambique-ifax-idUSKCN1VC1IRA>

Анголы в 2017 г.³⁵, а в 2020 г. планируется запуск спутников для Туниса³⁶. В области мирной атомной энергетики «Росатом», помимо строительства реакторов и приобретений горнодобывающих активов, увеличил число соглашений о создании Центров ядерной науки и технологий (ЦЯНТ) со странами-новичками в сфере атомных технологий, такими как, например, Замбия, Судан или Руанда. Двусторонние контакты с последней активизировались после визита руандийского президента Поля Кагаме в Москву в июне 2018 г.³⁷ В мае 2019 г. в столице Руанды Кигали открылось представительство российской IT компании «Лаборатория Касперского», специализирующейся на компьютерной безопасности. «Касперский» надеется расширить свое присутствие в Восточной Африке через руандийскую столицу³⁸.

Хотя сама концепция «мягкой силы» порой вызывает скептицизм в Москве, сама Россия использует в Африке инструменты долгосрочного влияния. Одним из наиболее заметных проявлений этого подхода являются некоторые российские государственные СМИ (RT, Sputnik)³⁹. Они становятся источником информации для значительной аудитории во многих африканских странах. Также Россия очень активна в сфере медицинского сотрудничества: Минздрав РФ и «Русал» организовали кампанию вакцинации против вируса Эболы в Гвинее. Общая помощь России в борьбе с эпидемией составила 60 млн долларов⁴⁰. Эта тема также обсуждалась во время визита специального представителя президента России по Африке Михаила Богданова в Демократическую Республику Конго в декабре 2018 г. Несколько дней ранее Россия поставила оборудование в Зимбабве для борьбы со вспышкой холеры. Помощь Москвы, как правило, поступает в рамках международных программ ВОЗ, ЮНИСЕФ или Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (в этот фонд Россией было перечислено 100 млн долларов США). Образование и обучение – еще один аспект российской «мягкой силы» на континенте. В 2013 г. число африканских студентов в российских университетах оценивалось примерно в 8 000 человек⁴¹. По словам заместителя главы Росстудсотства Александра Радькова, в 2019 г. порядка 30 000 молодых африканцев подали заявки на обучение в России, хотя бесплатная образовательная квота, финансируемая российским правительством, ограничена 1 819 учебными местами⁴². Французские источники говорят о более скромных цифрах⁴³.

35. https://www.sciencesetavenir.fr/espace/systeme-solaire/la-russie-a-retabli-le-contact-avec-le-satellite-angolais-perdu_119536

36. <https://www.agenceecofin.com/infrastructures/0107-67436-la-tunisie-avec-l-appui-de-la-russie-veut-lancer-une-constellation-de-30-satellites-dans-l-espace-d-ici-2023>

37. Arnaud Kalika, *op.cit.*, p. 17.

38. <https://www.newtimes.co.rw/news/kaspersky-lab-opens-new-office-kigali-boost-presence-east-africa>

39. Kevin Limonier, *Diffusion de l'information russe en Afrique. Essai de cartographie générale* [Распространение российской информации в Африке. Опыт общего картографирования], IRSEM, 13 novembre 2018.

40. <https://tass.com/society/1024816>

41. A. Arkhangelskaya, V. Shubin, "Russia's Africa Policy", *SAIIA*, Occasional Paper n° 157, p. 20.

42. Ольга Кулькова, «Что Россия может предложить Африке», РСМД, 14 августа 2019 г., стр. 6. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-rossiya-mozhet-predlozhit-afrike/>

43. Arnaud Kalika, *op.cit.*, p. 16.

Сотрудничество в области безопасности со странами Африки с 2014 г. стало приоритетным, даже преобладающим направлением. Так, за последние пять лет Россия заключила соглашения примерно с 20 странами, среди недавно подписанных: Мали (июнь 2019 г.), Конго (май 2019 г.) и Мадагаскар (октябрь 2018 г.). Как правило, эти соглашения предусматривают подготовку офицеров в Москве, поставки новой военной техники и / или техническое обслуживание уже имеющейся, совместные учения, борьбу с терроризмом и морским пиратством. При этом направления сотрудничества варьируются в зависимости от ситуации в различных странах. С другой стороны, вопрос об открытии постоянных военных баз в Африке, похоже, не стоит на повестке дня как по финансовым, так и по оперативным причинам. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), за период с 2000 по 2015 гг. Россия поставила в Африку вооружений на 15 млрд долларов⁴⁴. Однако эти цифры не отражают последние оружейные контракты с Египтом ни, к примеру, недавно заключенные договора с Экваториальной Гвинеей. По словам Дмитрия Шугаева, директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС), портфель контрактов Рособоронэкспорта только с африканскими странами к югу от Сахары осенью 2018 г. составлял 3 млрд долларов⁴⁵. Помимо Министерства обороны в российско-африканском сотрудничестве в сфере безопасности активно участвует Совет национальной безопасности (СНБ) во главе с его секретарем Николаем Патрушевым. Именно через него российские спецслужбы обсуждают со своими африканскими коллегами, в частности, на полях ежегодной конференции СНБ по вопросам безопасности, на которую приглашаются представители спецслужб со всего мира⁴⁶. Кибербезопасность и борьба с «цветными революциями» – тема, которая беспокоит многих африканских лидеров – являются одними из постоянных сюжетов переговоров. Российские частные военные компании, развернутые в Африке и ставшие в последние месяцы предметом многочисленных публикаций в западной прессе, ведут активную деятельность в различных областях, от подготовки вооруженных сил (Центральноафриканская Республика) до обеспечения безопасности объектов, принадлежащих российским компаниям (Ливия) и, возможно, подпольных финансовых потоков⁴⁷.

У России до сих пор нет «африканской политики» в масштабах всего континента. Ее основные интересы в области экономики и безопасности по-прежнему в основном сосредоточены в Северной Африке, несмотря на пусть и довольно последовательные усилия, направленные на развитие отношений с африкан-

44. Евгений Корендясов, *Россия наступает на рынки вооружений и военной техники в Африке*, РСМД, 11 мая 2017, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-nastupaet-na-rynki-vooruzheniy-i-voennoy-tekhniki-v-afrike/>

45. <https://www.interfax.ru/interview/629828>

46. Последняя по времени такая встреча прошла в Уфе в мае 2019 г. Николай Патрушев провел переговоры, в том числе с главой намибийской разведки Филемона Малима, а также с представителями спецслужб в Буррунди, Уганды, Египта и Демократической республики Конго. <https://www.kommersant.ru/doc/4005772>

47. На эту тему см. Arnaud Kalika, *op.cit.*, стр. 20 и далее.

скими странами, расположенными южнее Сахары. Там у России есть давние и многочисленные связи на высшем уровне, которые пока что не удается превратить в коммерчески успешные проекты. Усиление сотрудничества в сфере безопасности, которое рука об руку идет с ростом вовлеченности Минобороны и Совета национальной безопасности, ставит вопрос об общей координации российских действий. Сергей Шойгу и Николай Патрушев действительно имеют такой политический вес, что могут продвигать свои инициативы без участия Михаила Богданова, спецпредставителя президента России по этому региону. Таким же образом крупные российские компании, работающие в Африке, до сих пор действуют поодиночке, что говорит как о соперничестве между контролирующими их олигархами, так и о разобщенности между этими зачастую государственными структурами, которые работают в стратегически важных секторах. Российское сообщество африканистов фрагментировано и невелико по численности, его бюрократический вес в Москве все еще слаб. Это является следствием того, что долгое время африканский континент не вызывал у Кремля интерес. Мобилизация в преддверии российско-африканского бизнес-форума и сочинского саммита способствует изменению положения вещей, но для участников российско-африканских отношений главная задача будет заключаться в том, чтобы продолжительное время удерживать высокий уровень вовлеченности государства в африканские дела.

Общий тон публикуемых в западной прессе статей о «великом возвращении» России в Африку может создать впечатление триумфального шествия. Это не так. Москва сталкивается с жесткой конкуренцией как со стороны европейцев, так и со стороны своих индийских, турецких и китайских партнеров. Во многих странах экономические успехи российских компаний носили недолговечный характер. Так, в 2017 г. «Росатом» объявил о замораживании своего крупного горнодобывающего проекта в Танзании⁴⁸, в то время как «Ростех» отказался от строительства нефтеперерабатывающего завода в Уганде, что ослабило экономические перспективы России в Восточной Африке⁴⁹. Свержение президента Судана Омара аль-Башира, на которого российские власти в течение последних лет в значительной степени, пусть и не безоглядно, полагались, вынужденный уход южноафриканского лидера Джейкоба Зумы или неопределенность, возникшая в Алжире после отставки президента Абдельазиза Бутефлика, свидетельствуют об относительной уязвимости некоторых российских позиций на континенте. В других странах – Анголе, Намибии или Мозамбике – старое поколение лидеров скоро уйдет из власти и весьма сомнительно, что их преемники также будут людьми, получившими образование в СССР.

Станет ли Африка новым местом противостояния России и Запада и, в частности России и Франции? Недавние события в ЦАР позволяют предположить это. Так же, как и некоторые заявления французских министра иностранных дел и министра обороны. В то же время существуют примеры скорее позитивного

48. <https://www.mining.com/russian-state-corporation-suspends-1-2-billion-uranium-project-tanzania/>

49. <https://afrique.latribune.fr/entreprises/industrie/energie-environnement/2016-12-28/rostec-abandonne-son-projet-de-raffinerie-en-ouganda.html>

взаимодействия между Парижем и Москвой в Африке, например, участие России в миротворческой миссии EUFOR в Чаде в конце 2008 г. Многие российские и французские компании и бизнесмены видят взаимодополняемость бизнеса своих стран на некоторых рынках африканского континента и проявляют интерес к сотрудничеству друг с другом. Кроме того, вероятно, что большинство африканских лидеров, которых это касается, предпочли бы, чтобы между Францией и Россией уменьшились противоречия. Африка стала одной из тем возобновленных в сентябре 2019 г. встреч в формате «2+2» между Францией и Россией (глава французского МИД Жан-Ив Ле Дриан и министр обороны Флоранс Парли и их российские коллеги Сергей Лавров и Сергей Шойгу). К тому же, в более широком контексте, Африка должна стать одной из тем стратегического диалога, который президент Макрон намеревается восстанавливать с Россией.